

¹ См.: Шинкарук В. И. Философия, наука, мировоззрение // Диалектический и исторический материализм — философская основа коммунистического мировоззрения. Киев, 1977. С. 5; Уледов А. К. Духовная жизнь общества. М., 1980. С. 208; Ашманис М. Г. Формирование научного мировоззрения. Рига, 1984. С. 39; Рудницкая Н. А. Марксистско-ленинское мировоззрение и идеалы // Личность: мировоззрение и образ жизни. М., 1984. С. 39.

² См.: Калинин В. С. Нравственные убеждения личности и ее поведение: актуальные аспекты соотношения // Философские науки. 1987. № 12.

³ См.: Калинин В. С. Сущность и типология убеждений // Вопросы философии. 1986. № 7.

⁴ Марксистско-ленинское мировоззрение: сущность, пути формирования. Минск, 1986. С. 46.

Г. Н. БОЧКО

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБРАЗА НАУКИ

Методологический анализ научного познания предполагает создание модели науки, адекватной ее реальному развитию. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование тех многообразных социокультурных факторов, которые во многом определяют облик научной деятельности. Целью данной статьи является анализ универсальных мировоззренческих структур в аспекте их влияния на формирование и становление конкретно-исторического образа науки.

Образ науки — это «интегративное, синтетическое представление о структуре и развитии научного знания... своеобразная интерпретация функций, задач и смысла науки, последствий ее прогресса»¹. Наряду с представлениями о социальной значимости научного знания, его роли в жизни общества, образ науки включает обобщенные представления о внутренних механизмах и методологических принципах научного познания. Складывающиеся в общественном сознании рефлексивные представления о научном познании не всегда совпадают с реальным развитием науки и могут существенным образом отличаться от последнего, однако в любом случае оказывают существенное методологическое влияние на процесс научно-исследовательской деятельности.

Образ науки задает целостное видение научной деятельности в системе культуры и предопределяет разработку научной картины мира. Свою конкретную реализацию он находит в системе идеалов и норм науки, совокупность которых «выражает образ познавательной деятельности, складывающийся в культуре под влиянием практики и обслуживающих ее типов духовного производства»². В силу этого организация научно-исследовательской деятельности в соответствии с уже сложившимися идеалами и нормами познания может расцениваться как постоянная реализация субъектом познания определенного конкретно-исторического образа науки, который функционирует в качестве своеобразного методологического императива.

Формирование образа науки достаточно жестко скоррелировано с мировоззренческими структурами, лежащими в фундаменте культуры той или иной исторической эпохи. Отливаясь в своеобразные категориальные формы культуры и эксплицируясь посредством философии, мировоззрение выступает предельной общей структурой, в рамках которой разворачиваются процессы духовной и духовно-практической деятельности. Категориально оформленное мировоззрение человека известной исторической эпохи, его самоощущение «довлеет над конкретными, живыми людьми, занятыми исследованием и другими формами творческой, духовной деятельности, в качестве заранее отработанного «схематизма сознания», архетипа, априорного правила переживания мыслителем своей собственной субъективности»³. Тем самым мировоззрение в значительной степени обуславливает сам характер мышления и то, что этим мышлением производится, т. е. тип духовного производства, одним из видов которого является научно-познавательная деятельность.

Сопряженность образа науки с соответствующими мировоззренческими структурами наиболее ярко проявляется в корреляции представлений об основных принципах понимания человека и общими нормативно-методологическими установками образа науки. Это объясняется тем, что познавательная деятельность «как по своему объекту и объему, так и по своим мотивам и целям была и остается антропоцентрической»⁴, что «любая разновидность духовного или духовно-практического освоения действительно

сти... предполагает определенные формы самоотражения или самосознания... некоторые Я-концепции, которые являются необходимым условием норм и регулятивов, лежащих в основе их существования и воспроизводства»⁵. Смена представлений об основных принципах понимания человека вызывает достаточно сильные модификации в представлениях о смысле, целях, последствиях научного познания, что в свою очередь отражается на исследованиях конкретно-исторического характера. Проследим некоторые особенности процесса формирования образа науки в связи с основными принципами понимания человека в философии XVII—XVIII веков.

Становление капиталистического способа производства характеризуется формированием принципиально нового типа общественного самосознания человека. Объективными потребностями нового способа производства объясняется превращение человека в свободного продавца рабочей силы, что подорвало основы того общественного неравенства, юридически закрепленного насилия над личностью, которое лежало в основе феодального способа производства. Задача философии данного периода состояла в том, чтобы найти критерий всеобщего равенства и свободы людей. По мнению философов данного периода, таким общим для всех людей основанием является разумное начало в человеке.

Признак разумности, человеческой рациональности является важнейшим родовым свойством человека, а его наличие — бесспорным фактом. «Имя человеческий род, — подчеркивал Гоббс, — с очевидностью охватывает всех людей, руководствующихся в своих действиях разумом»⁶. Формирующиеся в этот период учения о человеческом разуме исходят из факта его естественного происхождения как изначального, от природы данного всем людям свойства человеческой природы. По их мнению, разум — это воплощенный в человеке «свет самой природы», которым природа освещает самое себя.

Идея естественной рациональности была тесно связана с идеологией ранней буржуазии и ее гуманистическими ценностями. При помощи понятия естественного разума, с одной стороны, утверждалась идея всеобщего равенства людей, а с другой, это понятие несло в себе обоснование человеческой автономности и свободы. «Разумное начало в человеке становится синонимом его свободного, активного действия, предпосылкой, формой и содержанием завоевания, достижения свободы»⁷. Каждый человек действует исходя из своего рационально понятого представления о полезности действия, он сам способен контролировать свое деятельное отношение к миру. Представления о естественности разума, его суверенности и способности рационально осмыслить мир отражали реальные связи и отношения буржуазного общества, в котором каждый индивид формально выступает как суверенный и равноправный партнер, осуществляющий договорные связи (купли-продажи) в соответствии со своим рационально понятым интересом.

Складывающееся под влиянием социальной практики понимание человека как автономного существа, способного организовать свое бытие в соответствии с законами разума, выступало тем первоначальным звеном, прообразом, согласно которому формировались представления не только об индивидуальном процессе жизни, но и обо всем миропорядке в целом и путях его постижения. Формирующийся в этот период образ науки тесно связан с учением о разуме как фундаментальном свойстве человеческой природы. Это проявляется прежде всего в том, что «...в рассматриваемую эпоху под «разумом» стали понимать всю совокупность научного знания...»⁸ и вера человека в безграничную мощь разума является одновременно его верой в силу науки. Фактически понятия «разум человека» и «наука» на данном этапе становятся синонимами. Происходящее в этот период под влиянием социальной практики изменение общественной роли и цели науки в значительной степени опосредовано подобными представлениями: наука как квинтэссенция человеческого разума должна перейти на службу человеку и иметь практическое назначение, т. е. выступать основным средством преобразования природы, общества и человека.

Осмысление науки в качестве основного орудия общественного прогресса обусловило интенсивную разработку гносеологической проблематики. Практически все философские системы XVII—XVIII веков так или иначе включают в себя разработку формирующегося образа науки. В качестве основного фактора оптимизации научного поиска выдвигалось требование формирования «правильного» научного метода. «Культ разума, столь характерный не только для рациональности XVII века, но и для

приверженцев эмпиризма, есть прежде всего культ истинного метода»⁹. Метод рассматривался как радикальное усовершенствование разума, поэтому предполагалось разрабатывать средства и приемы, при помощи которых разум человека, процессы его мышления и сознания способны давать объективную истину. В философии Бэкона выработана целая система очищения разума от всевозможных «идолов» и «призраков», мешающих созерцать вещи сами по себе. Принцип методологического сомнения, выдвинутый Декартом, представляет собой по сути дела попытку испытать разумом все утверждения, которые внушают хотя бы малейшее сомнение. Единственное, по Декарту, в чем нельзя сомневаться, есть само мышление человека. Способность человека мыслить является той первичной, ясной и отчетливой очевидностью, исходя из которой с помощью системы логических выводов можно дедуцировать не только свое собственное существование, но и все бытие внешнего мира. Выведение законов природы из законов разума позволяло делать вывод о их полном соответствии, т. е. тождестве логических и физических оснований, а стало быть — «о разумности» всей действительности. «...Истина, — писал Декарт, — то же самое, что бытие»¹⁰. Онтологизация разумного начала человека обусловила формирование основной нормативно-методологической установки научно-познавательной деятельности XVII — XVIII веков — представление об изначально рациональной устроенности мира.

Таким образом, мировоззренческое понимание человека как автономного существа, обладающего суверенным, абсолютно мыслящим разумом, во многом определило формирование основных представлений о науке данного периода и ее методологических положениях. Следствием воздействия мировоззренческих структур на формирование образа науки можно также считать и сложившееся в его рамках основное противоречие буржуазной теории познания. Оно проявлялось в несоответствии представлений об изначальной рациональной устроенности мира, с одной стороны, и реальной практики социального бытия, с другой. Индивид, который, согласно доктрине рационализма, способен рационально построить свое поведение и общественные отношения, сталкивается в условиях капитализма с такими явлениями социальной жизни, которые не укладываются в его теоретические конструкции. «...Капиталистическое развитие ежедневно и ежечасно показывало, что реальный исторический процесс не подчиняется рациональным схемам, обладающим внутренней достоверностью для сознания, что он вырывается из-под контроля, заставляет испытывать отчуждение рационально развиваемых форм сознания индивидов от действительного нравственно-социального порядка...»¹¹ Данное противоречие порождало двойственность и противоречивость во взглядах теоретиков рассматриваемого периода и обнаруживало себя в различных теоретических построениях правового, политического, экономического характера. Так, например, в общественно-научном периоде господствовала теория общественного договора, которая объясняла возникновение общества добровольным соглашением людей для совместного проживания на принципах справедливости и мира, тогда как уже Гоббс фиксировал в наличной действительности «войну всех против всех». Аналогичная ситуация сложилась и в политэкономии. А. Смит, исходя из рационально обоснованной абстракции простого товарного производства, при попытке ее применения к буржуазной экономической реальности столкнулся с такими противоречиями, которые вынудили его отказаться от закона стоимости и перенести его действие в общество «первобытное и малоразвитое».

Разрешение основного противоречия буржуазного образа науки и создание принципиально иной модели науки связано с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. Анализируя экономическое учение А. Смита, К. Маркс отмечал, что источник смитовских противоречий следует искать в исходных пунктах его учения. Обращение К. Маркса к анализу буржуазных мировоззренческих структур и, в частности, к проблеме человека показало, что формальные автономность и суверенность человека, абсолютизация его разумного начала являются ничем иным, как попыткой буржуазии абсолютизировать свой образ жизни и свои ценности, показать буржуазное общество как общество, основанное на принципах разума и справедливости. Коренная ломка буржуазного мировоззрения и выработка представлений о человеке как существе, чье развитие обусловлено реальными, исторически развивающимися структурами социальной практики, способствовали формированию принципиально иных представлений о научной деятельности. Познающее мышление теперь рассматривается не как абсолютно мыс-

лящий разум, «навязывающий» свои рациональные схемы наличной действительности, а как процесс отражения реальных связей и отношений реальной действительности. Такая нормативно-методологическая установка марксистской теории познания позволила не только разрешить парадоксы буржуазных экономических и социальных теорий, но и создать подлинно научную гносеологию.

¹ Огурцов А. П. Образы науки в буржуазном общественном сознании // Философия и наука. М., 1972. С. 348—349.

² Степин В. С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981. С. 23.

³ Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия и наука. 1972. С. 34.

⁴ Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. Киев, 1970. С. 45.

⁵ Швырев В. С. Рефлексия и понимание в современном анализе науки // Вопросы философии. 1985. № 6. С. 47.

⁶ Гоббс Т. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1969. Т. 1. С. 310.

⁷ Мотрошилова Н. В. Познание и общество. М., 1969. С. 189.

⁸ Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983. С. 401.

⁹ Там же. С. 36.

¹⁰ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 383.

¹¹ Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Указ. соч. С. 51.

МУЛХИМ АДНАН

АЛЬ-КИНДИ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В современной интенсивной и весьма противоречивой жизни стран арабского мира исторические традиции культурного наследия играют значительную роль. К ним обращаются и используют в своих целях различные социальные силы, государства с прогрессивными и реакционными режимами.

Один из мыслителей, творчество которого по-разному истолковывают как силы реакции, так и прогресса, является Абу-Юсуф Якуб бну-Исхак аль-Кинди. Он по праву считается основоположником арабской философии. Сведений о нем сохранилось немного. Даже годы его жизни точно не установлены. В исследованиях современных арабских ученых указывается, что аль-Кинди родился между 755—765, а умер между 833—840 годами. В советской литературе даты его жизни определяются 800—879 годами. Родился он в Басре, в семье эмира Куфы, принадлежавшей к знатному роду феодальных владык Йемена. Мать аль-Кинди после смерти мужа располагала достаточными средствами, чтобы дать сыну хорошее образование. Сначала мальчик учился в Басре, а затем в Багдаде, который в это время был не только столицей Аббасидского халифата, но и центром свободомыслия, литературы, науки и философии. Халиф Мамун (813—833) обдумывает государственной религией мутазализм, отрицавший основные догматы корана и консерватизм религиозной идеологии. В период правления халифа Мамуна в Багдаде бурно развиваются науки, переводческая деятельность, в библиотеках концентрируется богатейшая многоязычная литература. Все большую роль в идейной и политической жизни общества начинает играть философия. Произведения Платона, Аристотеля, Плотина, Порфирия становятся достоянием передовой интеллигенции. В острой борьбе против правоверного ислама рождается новое религиозное течение «калам» (по-арабски означает рассуждение, толкование Корана), представители которого творчески развивали идеи мутазалитов.

В этой противоречивой духовной атмосфере формировалось мировоззрение аль-Кинди. В Багдаде он много читает, изучает языки, труды Птолемея, Эвклида и других представителей естественнонаучного знания, философские произведения античных мыслителей. В круг его поистине энциклопедических интересов входили метафизика, логика, математика, этика, астрономия, медицина, методология, оптика, теория музыки. Кроме того, он занимается переводами, редактированием и комментированием произведений выдающихся мыслителей прошлого.

Составить полную библиографию работ аль-Кинди сегодня весьма сложно. Уже при преемнике Мамуна халифе Мутавакилле (847—861) началось